

предостережения, поскольку посредством языковых единиц важнее описать отклонение от нормы, чем соответствие ей.

В белорусском языке нередко эстетическая оценка выражается в неосновном значении слов, которые, в целом, являются положительно-оценочными, но не связаны ни с эстетикой, ни с описанием внешних характеристик людей и предметов: *вясёлы* '1. поўны радасці, весялосці, які выражае радасць, весялосць. 2. прыемны для вока, не змрочны', *харошы* '1. які вызначаецца станоўчымі якасцямі. 2. прыгожы, прывабны', *цікавы* '1. які выклікае цікавасць, захапляе чым-н. 2. прыгожы (разм.)' и др.

Эстетическая оценка выражается и уменьшительно-ласкательными формами лексем: *мілка*, *прыгажуння*, *прыгажунчык* и т.д.

Данный тип оценочного значения с оттенком одобрения/неодобрения может выражать и переносное значение слова: *мядзведзь* (разм.) 'пра няўклюжага, непаваротлівага чалавека', *пачвара* 'пра надта непрыгожага чалавека', *геркулес* 'пра чалавека вялікай фізічнай сілы і атлетычнага складу', *лялька* (разм.) 'пра каго-, што-н. вельмі прыгожае, прывабнае' и т.д.

Заключение. Таким образом, эстетическая оценка непосредственно связывается с эстетическим восприятием и эстетическим чувством и, базируясь на объективных основаниях, как правило, выражает субъективное отношение человека к внешнему виду объекта оценки. Система помет как основной параметр отбора положительно- и отрицательно-оценочных эстетических предикатов в белорусском языке не является состоятельной. Данное исследование базируется на критерии анализа ключевых слов в составе словарных дефиниций и их потенциала в экспликации эстетической оценки. Основными ключевыми словами, выражающими положительную и отрицательную эстетические оценки в белорусском языке, являются: *стройны, прапарцыянальны, атлетычны, прыгожы, прынадны, спраўны, захапляць, зачароўваць; надзвычай, рэзкі, крыклівы, безгустоўны, брудны, неахайны, непрывабны, непрыгожы, брыдкі, схільны, тлусты, хілы* и др.

1. Косолапова, Е. Л. Специфика употребления оценочной лексики в текстовом пространстве Ч. Паланика и особенности ее воспроизведения в переводе на русский язык на материале романа "Invisible Monsters" / Е. Л. Косолапова, Е. Ю. Муратова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIII (70) Региональной науч.-практ. конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2018 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – Т. 1. – С. 163–164. URL: <https://ger.vsu.by/handle/123456789/14922> (дата обращения: 08.09.2023).

2. Кемеров, В. Е. Современный философский словарь / В. Е. Кемеров. – Минск: «ПАНПРИНТ», 1998. – 1064 с.

3. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.

4. Беляев, А. А. Эстетика: Словарь / А. А. Беляев. – М.: Политиздат, 1989. – 451 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРИЧИНЫ АПЕЛЛЯЦИИ К ЛИТЕРАТУРНОМУ ТИПУ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В РУССКОЙ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Алексеевич Е.В.,

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Крикливец Е.В., д-р филол. наук, доцент

Ключевые слова. Маленький человек, новый реализм, социалистический реализм, цензура.

Key words. The small person, new realism, socialist realism, censorship.

Образ «маленького человека» прочно укоренился в сознании русскоязычных читателей, тесно ассоциируясь с персонажами произведений великих русских классиков, таких как Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов. Этот литературный образ, зародившийся на заре формирования русского социально-психологического реализма в XIX веке, претерпевал эволюцию, оставляя свой след на всех этапах развития русской литературы. Он трансформировался, оставаясь важным элементом в восприятии последующими поколениями писателей, выполняя роль критического и обличающего проблемы эпохи образа.

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью типа персонажа «маленький человек» в русской литературе последней трети XX – начала XXI века, а также причинами популяризации данного образа в эпоху «нового реализма».

Цель исследования – выявить и проанализировать историко-социокультурные и литературные причины актуализации образа «маленького человека» в русской реалистической прозе последней трети XX – начала XXI века.

Материал и методы. Материалом исследования послужила русская реалистическая проза последней трети XX – начала XXI века. В работе использовались аналитический и описательный методы.

Результаты и их обсуждение. Длительный период образ «маленького человека» был предан забвению в русской литературной традиции. Первая четверть XX века в России стала эпохой «бури и натиска», поглощенная идеями восхваления социалистической революции, привнесла в литературу новое направление – социалистический реализм, полностью вытеснившее все остальные. Последовавший период руководства Иосифа Сталина характеризовался не только активной реализацией всеобщей коллективизации, градостроительства и индустриализации, но и определенными социокультурными процессами, а именно: массовыми репрессиями и политическими преследованиями, особенно в период «большого террора» в 1937–1938 годах, которые изменили литературную традицию до неузнаваемости. Пропаганда «культы личности» стала единственной одобренной государством «религией». Вторая мировая война также оставила неизгладимый след в истории не только России, но и других государств. Разрушенные города, дома, голод, утрата близких – все эти трагические последствия войны затронули судьбы народов. По окончании войны все силы писателей, сумевших пережить «чистки», были направлены на подлинный патриотизм и воспевание героизма людей, спасших страну от гибели, однако их труды по-прежнему находились под пристальным взором «всевидящего ока» официального «Союза писателей».

После смерти Сталина начался период «оттепели» при Н.С. Хрущеве. В 1956 году, на XX съезде КПСС, он осудил культ личности Сталина. В эпоху «оттепели» на литературной арене появляется новое поколение писателей, в числе которых Бродский, Ахмадулина, Вознесенский, Рубцов, Солженицын, Бондарев, Шукшин, Белов, Володин и многие другие. В период «оттепели» важным центром либерализма становится журнал «Новый мир», под руководством Твардовского. Однако, новая идеология часто казалась непривычной и пугающей для уже «запрограммированного» советского человека, что требовало сохранения хотя бы какой-то части старых моральных устоев. Обращение к героям первой революции и героям войны стало попыткой сохранения идеалов, не искаженных сталинским режимом. Несмотря на снижение количества репрессий, Социалистический реализм все также остается основным «творческим методом».

В период с 1964 по 1965 годы на политическую арену выходит Л.И. Брежнев, представляя «неосталинскую» политику. В это время духовная жизнь общества приобретает сложный и противоречивый характер. С одной стороны, присутствует догматизм и идеологизация в науке и культуре, с другой – медленный, но неизбежный рост протеста. Самым знаковым проявлением несогласия становится диссидентское движение. Его члены включали представителей творческой интеллигенции, национальных меньшинств и верующих. «Письмо вождям Советского Союза» А.И. Солженицына представляло собой серьезную идеологическую угрозу для системы. Для борьбы с диссидентством власти создали «Пятое управление КГБ», которое использовало широкий арсенал инструментов, включая аресты, судебные преследования, высылку за границу и направление на лечение в психиатрические больницы. Так, значительная часть русской интеллигенции была вынуждена покинуть пределы СССР либо из-за собственного несогласия с режимом, либо из-за лишения гражданства.

«Главными событиями литературной жизни 1990-х гг. стали отмена цензуры и освобождение литературы от партийно-государственного контроля. После распада СССР в 1991 разрушилось существовавшее ранее единство советской литературы» [1]. В период после распада СССР произошли огромные социокультурные перемены. Люди столкнулись с новыми реалиями рыночной экономики, изменениями в политической системе, общественной структуре и зарождением новых ценностей в общественном сознании. Эти события повлияли на повседневную жизнь обычных граждан, создавая новые вызовы, которые нуждались в литературном отражении.

В период перестройки, сопровождавшийся упадком статуса социалистического реализма, возродились ранее забытые литературные взгляды. С распадом Советского Союза в обществе возрос интерес к постмодернизму, и социалистический реализм был отвергнут как «отсталое» направление. Более того, различные элементы нереалистической эстетики начали проникать в традиционный реализм, что внесло определенные изменения в его характер. Это породило дебаты о новом реализме, которые достигли своего пика в середине 1990-х годов. Таким образом, реализм переродился и добился заметных успехов. В рамках обсуждений возникли вопросы о характере реализма. Отмечалось, что новый реализм существенно отличается как от постмодернизма, так и от традиционного реализма. Критики, используя форму манифеста, стремились укрепить онтологические основы «нового реализма». «Новый реализм видит в человеке «правду» боли, слабости, греха, но отображает его в масштабах Истины, в рамках которой человек не только тварь, но и творец, не только раб, но и сам себе освободитель» [3].

В эпоху глобальных перемен и культурных трансформаций люди начали заново искать и познавать свою идентичность. Литературный образ «маленького человека» заново мог послужить точкой опоры для читателей, которые стремятся понять свое место и место человека в изменяющемся мире. Образ нового «маленького человека» в эпоху «нового реализма» претерпел значительную трансформацию в сравнении с классической русской реалистической парадигмой XIX века. Возникает новая тенденция в изображении «маленького человека», переживающего кризис самоидентификации и адаптации к новой реальности. Проблематика литературного героя коррелирует с человеком настоящим, реальным.

«Таким образом, в повести, синтезирующей элементы реализма и модернизма, актуализируется и по-новому интерпретируется образ «маленького человека». Жестокость и абсурдность мира проявляются на «стыке» личных биографий и исторического пути государства. Спектр инвариантов «маленького человека» широк: от представителей социального «дна» до героев-исполнителей [2, с. 161]».

Одной из ключевых характеристик художественного стиля «нового реализма» стало, без сомнения, уделяемое писателями внимание документальному и психологическому содержанию. Отчетливо выделяется стремление к концептуализации травматического опыта (Улицкая, Петрушевская, Рубина). В новом «маленьком человеке», выступающем в роли героя художественного произведения, прослеживается стремление обнаружить художественные аспекты в своей собственной повседневности, предпринимается попытка объединить художественность и документальность.

Заключение. Таким образом, апелляция к образу «маленького человека» в русской реалистической прозе конца XX – начала XXI веков обусловлена множеством исторических и социокультурных факторов. Несмотря на длительный период стагнации в русской литературной традиции, реалистическое направление получило свое новое рождение, сочетая в себе как традиционные элементы, так и новые художественные методы. Тип «маленького человека» прочно укрепился в «новом реализме», являясь действенным авторским методом высказаться на тему актуальных проблем своей эпохи.

1. Большая российская энциклопедия 2004-2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/literature/text/5547858>. – Дата доступа: 20.10.2023.

2. Крикливец, Е. В. Жанрово-стилевая модификация повести в русской и белорусской реалистической и модернистской прозе второй половины XX века: сравнительно-типологический аспект : монография / Е. В. Крикливец. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – 216 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/21257> (дата обращения: 10.09.2023).

3. Пустовая, В.Е. Пораженцы и преображенцы. О двух актуальных взглядах на реализм / В.Е. Пустовая // Октябрь. – 2005. – № 5. – С. 153-164